

Печатлук Светлана Калачериевна

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Проблемы, возникающие на этносоциальной почве, носят, в основном, фрагментарный характер, а власти активизируют свою деятельность по их разрешению в периоды обострения. Это не в последнюю очередь объясняется отсутствием единства по поводу определения характера национально-этнических процессов. В статье рассмотрены теоретико-методологические подходы к исследованию этносоциологических проблем. Предпринимается попытка собственного объяснения причин отсутствия единства по поводу определения характера национально-этнических процессов и понимания нации как социального явления.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/40.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. I. С. 147-150. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

SIGNIFICANCE OF EARLY INFORMATIONAL-THEORETICAL INVESTIGATIONS OF STYLE IN MUSIC

Polozov Sergei Pavlovich, Ph. D. in Art Criticism, Associate Professor
Saratov State Sobinov Conservatory
polozov@forpost.ru

The article is devoted to the early informational-theoretical investigations of style in music. The author describes, how scientists concluded about the structural and stylistic regularities of the musical composition identifying entropy and informational redundancy. The paper emphasizes the purely mathematical orientation of these investigations. At the same time their significance consists in the extension of the methodology of traditional musicology and the practical development of musical computer technologies.

Key words and phrases: informational theory; musical style; entropy; informational redundancy; musical computer technologies.

УДК 316.4

Социологические науки

Проблемы, возникающие на этносоциальной почве, носят, в основном, фрагментарный характер, а власти активизируют свою деятельность по их разрешению в периоды обострения. Это не в последнюю очередь объясняется отсутствием единства по поводу определения характера национально-этнических процессов. В статье рассмотрены теоретико-методологические подходы к исследованию этносоциологических проблем. Предпринимается попытка собственного объяснения причин отсутствия единства по поводу определения характера национально-этнических процессов и понимания нации как социального явления.

Ключевые слова и фразы: глобализация; национальная идентификация; эссенциализм; номинализм; историцизм.

Пчегатлук Светлана Калачериевна, к.и.н.

Кубанский государственный технологический университет
emirtu@yandex.ru

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА
ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ[©]**

Современная социальная действительность усложняется ввиду явного ускорения и усиления разнообразия социальной динамики. Подобное обстоятельство является характерной чертой «открытого общества» по определению известного западного исследователя К. Поппера. Порой теоретическая мысль не всегда поспевает за этими изменениями, чему свидетельство – ряд дискуссионных тем в общественных науках. К такой теме, безусловно, следует отнести проблему нации, актуальность которой особенно остро проявляется практически везде, ведь по справедливому замечанию М. Саввы, в настоящее время моноэтнических обществ практически не существует [6, с. 30]. Естественно, что для полиэтничных южнороссийских регионов национальная проблематика никогда не будет стоять на последнем месте. А сегодня дополнительный вес ей придает усиление глобализационных процессов, в результате которых отечественные регионы переживают наплыв дешевой рабочей силы – так называемых гастарбайтеров. Кроме того, межнациональные противоречия уже стали где-то привычными для жителей большинства районов ЮФО, поскольку существуют на протяжении всего постсоветского периода.

По мнению многих исследователей и политических комментаторов, имеются затруднения с формированием целостной национальной политики. Пока что решение проблем, возникающих на этно-национальной почве, носит, в основном, фрагментарный характер – проблемы решаются по мере их обострения, и зачастую власти действуют по ситуации. Это не в последнюю очередь объясняется отсутствием единства по поводу определения характера национально-этнических процессов и даже собственно понимания нации как социального явления. Во многом эти неудобные и «скользкие» вопросы современности, мы попытаемся прояснить в данной статье.

Работ, посвященных подобным вопросам, написано весьма немало. Их принято классифицировать в рамках двух основных парадигм – эссенциализма и номинализма [4, с. 117]. Первый полагает нацию более естественным феноменом, тогда как второй – скорее искусственным. Рассмотрим более подробно достоинства и недостатки обоих фундаментальных подходов.

Суть эссенциализма заключается в том, что конкретные социальные объекты представляются субстанциональными, существующими сами по себе. Соответственно, нация воспринимается здесь как реальное естественно возникшее явление, хотя определяются его разные основные источники. Так примордиализм склонен делать ставку на биологические корни происхождения нации. Последние трактуются, прежде всего, как результат развития этносов, тогда как этносы понимаются более в биологическом ключе. Так, известная теория пассионарности Льва Гумилева связывает этногенез с проявлением солнечной активности.

Подход историцизма видит в нации не столько биологическое, сколько культурно-историческое явление. В концепции крупного немецкого социального философа Курта Хюбнера нация представляет собой особую

историческую культурную форму, у нее «индивидуальная, единственная в своем роде судьба» [7, с. 290]. Во многом происхождение и развитие нации здесь рассматривается по аналогии с человеческой личностью – как нечто персоноподобное. Формируясь в определенной среде, каждая нация имеет свое собственное социально-антропологическое и социокультурное своеобразие. Ей свойственны многообразные и переменчивые облики в силу разных ситуаций и присущего ей духовного и психического развития. В виде главных связующих национальных механизмов, по мнению К. Хюбнера, выступают мифы, отрицание которых означает, по сути, отрицание национального.

При этом, для каждого человека обязательным является внутреннее переживание собственной национальной принадлежности или идентификации. Согласно К. Хюбнеру национальная идентификация не является актом свободной воли или выбора. Это – судьба. Люди не выбирают собственную национальную принадлежность, получая ее вместе с появлением на свет. Идентификация с нацией предполагает отождествление с ней не частичное, но как с целостностью, хотя некоторые моменты в нации человек может и не принимать. Люди автоматически берут на себя национальные достижения и проблемы – могут гордиться национальными успехами или переживать национальный позор [Там же, с. 349].

Историцизм решительно отвергает тезис номиналистических трактовок, согласно которым нация предстает как искусственное образование и результат политических усилий в государственных масштабах. Нация вовсе не является фикцией от государственного строя, хотя бы потому, что предшествует государству и определяет его. По словам К. Хюбнера, «само устройство государства есть функция от его нации, которая и должна преследовать ей свойственную культурную цель в меняющихся исторических условиях» [Там же, с. 27-28]. То есть государственное устройство предполагает нацию как своего субстанционального носителя. Являясь творением рассудка, оно черпает свои жизненные силы именно в национальных явлениях – традициях, мифах, народном характере.

Явно в духе историцизма рассуждает классик отечественной философии Николай Бердяев. Он настаивает на том, что нация есть конкретно-историческая, а вовсе не абстрактно-социологическая категория. С его точки зрения, любая нация инстинктивно стремится к максимуму силы и цветения к раскрытию себя в истории, что во многом происходит за счет образования собственной государственности. Это есть здоровый инстинкт нации. Государственное бытие есть нормальное бытие нации. Потеря нацией своего государства, своей самостоятельности и суверенности есть великое несчастье, тяжелая болезнь, калечащая дух нации [2].

Что касается парадигмы номинализма, то она объединяет подходы видящих в социальных явлениях и фактах больше искусственную сущность – человек сам придумывает смысл этих феноменов, за которыми часто скрываются лишь фикции. В силу этого, нация предстает как явление сконструированное в основном усилиями элит из-за политических целей, в силу чего, реальность таких его производных, как национальная идентичность, коллективная память, национальное сознание ставятся под сомнение. Классическими, в рамках данной парадигмы, считаются теории Э. Геллнера, Б. Андерсона.

Британский ученый Эрнест Геллнер явный сторонник эволюционизма, что в полной мере иллюстрируется его концепцией «нациестроительства». В его рассуждениях отчетливо проявляется влияние структурного функционализма. Э. Геллнер связывает появление нации с переходом от традиционного общества к индустриальному, в ходе которого культура приобретает принципиально новые функции. Если традиционное общество было настроено на производство вещей, то в индустриальном социуме все большее значение начинает приобретать производство знаков. Интерпретируемая как система знаков и сигналов культура призвана обеспечивать единство и стабильность государства. Государство индустриальной эпохи стремится к большей культурной однородности в рамках всего общества, с другой стороны, оно пытается позиционировать эту культуру как «национальную», то есть присущую данному обществу и неотъемлемую от него. По большому счету, появление национальной культуры продиктовано потребностями индустриализации – необходимостью распространения единого языка на территории, находящейся под юрисдикцией данного государства, а также одних и тех же поведенческих кодов. И только в этом случае можно говорить об успешном нациестроительстве. Как писал Э. Геллнер группа людей «становится нацией, если и когда члены этой группы твердо признают общие права и обязанности по отношению друг к другу» [3, с. 35].

Другими словами, политические (государственные) границы должны совпадать с границами национальными (культурными), и в этом заключается суть национализма как идеологии. Согласно Э. Геллнеру, как идейный проект национализм составлял серьезную конкуренцию проекту либеральной демократии на протяжении всего XX столетия [4, с. 73].

Бенедикт Андерсон, подход которого определяется как социальный конструктивизм, укорененный в работах П. Бергера и Т. Лукмана, стоит на эволюционистских позициях, во многом сходных с Э. Геллнером. Он трактует национализм как новый принцип организации социальной реальности, заменивший религиозный и династический принципы. Идея нации в эпоху Нового времени играет ту же роль, что и религиозная идея в средневековый период. В качестве главного фактора Б. Андерсон указывает на печатный капитализм. С появлением печатных станков количество книг многократно увеличилось. Их массовый выпуск поставил под вопрос существование латыни как наднационального языка, объединяющего интеллектуальную элиту Европы. Печатный капитализм дал толчок развитию национальных языков, а также дал возможность распространению унифицированных систем знания в определенных политико-государственных границах.

Подход Б. Андерсона характеризуют как методологически более открытый для учета тех или иных исторических обстоятельств [Там же, с. 106]. В силу той или иной специфики возникали разные виды национализма.

Креольский национализм возник в Латинской Америке XVIII-XIX вв. с подачи местных элит, которые отличались от аборигенов, но и были уязвлены непризнанием метрополии [1, с. 84]. Лингвистический тип национализма оказался присущим Центральной и Восточной Европе и основан на убеждении, что сущность нации – в уникальном своеобразии ее языка. Наконец, «официальный» национализм является идеологией имперского государства, стремящегося превратить многонациональное население в единую нацию.

Российскими последователями номиналистических подходов считаются такие известные исследователи в области межнациональных отношений как В. Тишков, А. Здравомыслов, В. Шнилерьман. Им оппонируют сторонники так называемого интегрального подхода, суть которого в методологическом синтезе всех направлений (М. Мнацаканян, М. Савва). Следует отметить, что область национальных отношений – наиболее спорная в плане теории, где противоположные точки зрения перехлестываются в острейших (если не ожесточенных дискуссиях). Так, в адрес первых следуют упреки (возможно справедливые) в методологической узости, ритуальных ссылок на западных классиков (прежде всего на Э. Геллнера) [5, с. 122]. Те, в свою очередь, упрекают вторых в следовании политической конъюнктуре, абсолютизации культурных различий [8].

По нашему мнению, при изучении национальных процессов в рамках российского общества, следует учитывать его специфику, которая не всегда вписывается в методологию подходов, разработанных западными учеными. Так М. Мнацаканян справедливо указывает на то обстоятельство, что при существовании ряда многонациональных государств, многонациональность России – особого рода. По его мнению, Россия «явилась пространством, на котором разместились «исторические родины» автохтонных народов, колыбели их культуры и духовной жизни. С ними связаны, в первую очередь, их «историческая память», психологическое восприятие собственной «самости», основы этнической идентификации и самосознания. Здесь, на этих территориях и в лоне этих культур формируются условия и факторы их самосохранения и самореализации» [5, с. 123].

В то же время, этот ученый настаивает на предоставлении элементов государственности национальным образованиям (хотя бы в форме автономий), считая, что сегодня это служит интересам демократии, подтверждая принцип равноправия. На наш взгляд, в российских условиях подобный подход следует применять с большой осторожностью. Ведь на нашей территории проживают очень разные в количественном (например, татары и курды) и культурном планах народы, отношения между которыми складывались очень и очень непросто. Вновь образуемые политические институты могут сыграть очень неоднозначную роль. Можно вспомнить, как в период кратковременного существования чеченской Ичкерии (в промежутке между первой и второй Чеченскими войнами) сепаратистские черты стали демонстрировать главы соседних национальных регионов, в частности президент Калмыкии К. Илюмжинов.

Нам представляется уместным предложить следующие выводы в виду изложенных выше разнообразных этносоциологических точек зрения:

1) необходимо принять во внимание стойкость этнических различий, на чем настаивают концепции в духе эссенциализма (К. Хьюбнер, М. Мнацаканян). «Этничность, будучи универсальной формой человеческого бытия, выступала и будет выступать как относительно самостоятельный конфликтогенный фактор», пишет ведущий кубанский ученый по проблемам межнациональных отношений Михаил Савва [6, с. 31].

При том, что подходы, настаивающие на политическом происхождении нации, могут работать на ограниченном пространстве социальной реальности, однако, они реально недооценивают (или вообще не принимают во внимание) глубинные пласты национальной психологии. Между тем именно этот фактор может выйти на первый план при определенных обстоятельствах. Справедливость культурно-исторического подхода к формированию национальных общностей доказывалась, в том числе представителями других общественных наук – в частности классиком социологии Э. Дюркгеймом и его работой «Элементарные формы религиозной жизни»;

2) в то же время объяснительные возможности номиналистических трактовок нации тоже следует принимать во внимание хотя бы в силу активного смешивания политических и национальных проблем на современном этапе. Так, если в первой половине XX столетия классовые и национальные противоречия редко выступали единым фронтом, часто опровергая друг друга (крах второго Интернационала в 1914 г.), то сейчас они все чаще дополняют друг друга, что демонстрируют нам эмпирические исследования.

Это вполне закономерно, поскольку в нынешних условиях ускорения социально-экономического развития зачастую обостряется конкуренция этнических групп за ресурсы. Роль национальных элит в определении характера межнациональных отношений по-прежнему остается высокой.

Список литературы

1. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М., 2001. 288 с.
2. **Бердяев Н. А.** Судьба России: сочинения. М.: КДУ, 2004. 333 с.
3. **Геллнер Э.** Нации и национализм. М.: Прогресс, 1991. 320 с.
4. **Малахов В. С.** Национализм как политическая идеология: учебное пособие. М.: КДУ, 2005. 320 с.
5. **Мнацаканян М. О.** Нации, «нациестроительство» и национально-этнические процессы в современном мире // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 118-127.
6. **Савва М. В., Савва Е. В.** Пресса, власть и этнический конфликт (взаимосвязь на примере Краснодарского края). Краснодар, 2002. 176 с.
7. **Хьюбнер К.** Нация: от забвения к возрождению. М.: Канон+РООИ «Реабилитация», 2001. 404 с.
8. **Шнилерьман В. А.** «Порог толерантности»: Идеология и практика нового расизма. М., 2011. Т. II. 848 с.

THEORETICAL-METHODOLOGICAL PROBLEMATIC OF ETHNO-SOCIOLOGICAL RESEARCH AT PRESENT STAGE

Pchegatluk Svetlana Kalacherievna, Ph. D. in History
Kuban State Technological University
emirtu@yandex.ru

Problems arising on ethnic-social basis are generally fragmented, and authorities intensify their efforts to resolve them in the periods of aggravation. This is not the last thing that is explained by the lack of unity concerning the definition of national and ethnic processes nature. The article deals with theoretical-methodological approaches to the research of ethno-sociological problems. The author attempts to explain on her own the reasons for the lack of unity in the determination of national-ethnic processes character and understanding the nation as a social phenomenon.

Key words and phrases: globalization; national identification; essentialism; nominalism; historicism.

УДК 9:908

Исторические науки и археология

В статье рассматривается комплекс мероприятий по подготовке ложа Ангарских водохранилищ к эксплуатации. Приведены данные по лесоочистке, а также санитарной очистке, показаны ход и специфика работ. Анализ проведенных мероприятий по подготовке ложа показывает, что слабые темпы лесоочистки были вызваны нарушением ее технических условий, а также нерациональным использованием технических средств. Санитарная очистка в целом была произведена удовлетворительно.

Ключевые слова и фразы: Иркутская ГЭС; Братская ГЭС; Усть-Илимская ГЭС; водохранилища; история; краеведение.

Рябов Юрий Владимирович

Братский государственный университет
thefreshboy@rocketmail.com

ПОДГОТОВКА ЛОЖА АНГАРСКИХ ВОДОХРАНИЛИЩ К ЭКСПЛУАТАЦИИ[©]

В комплексе работ, связанных с подготовкой Ангарских водохранилищ, большое значение имели мероприятия по очистке ложа, в число которых входили лесоочистка и санитарная очистка зоны затопления водохранилища. Ввиду огромной площади зоны затопления Братской ГЭС, подлежащей лесоочистке, масштабы проделанной работы по лесоочистке представляются наиболее интересными и показательными для рассмотрения.

В мае 1956 г. вышло Постановление Совета Министров СССР № 608 «О проведении работ по вырубке леса и лесоочистке в зоне затопления водохранилища Братской гидроэлектростанции», обязывавшее Министерство лесной промышленности СССР и Совет Министров РСФСР обеспечить в период с 1956 г. по 1 мая 1964 г. проведение работ по вырубке леса и по лесоочистке в зоне затопления водохранилища Братской ГЭС. Производить указанные работы поручалось Министерству лесной промышленности СССР на площадях, расположенных по обоим берегам реки Ангары от поселка Заярск до створа плотины и рек Оки и Ии – от устья до границ подпора, а организациям, подведомственным Совету Министров РСФСР, – по обоим берегам реки Ангары от поселка Заярск до границ подпора. Лесоочистка зоны затопления Братской ГЭС должна была производиться четырьмя лесопроизводственными предприятиями: комбинатами «Братсклес» и «Иркутсклес», а также трестами «Иркутскспецлесзаг» и «Заярскспецлесзаг» [3, д. 14, л. 29].

От темпов и качества работ по лесоочистке напрямую зависели сроки пуска всего гидроузла, а также условия для создания нового Братского промышленного комплекса. Уточненным проектным заданием института «Гипролестранс» площадь, подлежащая лесоочистке, была определена в размере 341 тыс. га [Там же, д. 132, л. 13]. В Братском районе находилось 259 тысяч гектаров, или 83%, важным было и то обстоятельство, что район примыкал непосредственно к гидроузлу [1, д. 91, л. 3].

В начальный период организация работ по лесоочистке велась на слабом уровне. Тресты «Иркутскспецлесзаг» и «Заярскспецлесзаг» были созданы с большим опозданием и к началу 1957 г., в сущности, к работе еще не приступали. Специализированные леспромхозы практически не обращали внимания на качество производимой лесоочистки, нарушали ее условия, допускали нерациональное использование технических средств. Так, зачастую оставались несобранными и несожженными валежник, порубочные остатки, высокие пни и т.п. Порой их просто закапывали в землю, а неделовые хлысты вместо разделки и последующего сжигания трелевались тракторами за зону затопления и складывались вдоль линии берега будущего моря. В леспромхозах комбината «Братсклес» лесоочистка велась, как правило, топорами и двуручными пилами,